Глава 1092: Предпосылка для всего

Через руины подул ветер, шелестя рукава и постепенно поднимая убийственное намерение.

Другие люди могли не чувствовать это, но Принц Чэнь Лю ясно ощущал это.

Он уставился в глаза Даосиста Сыюаня, отчетливо выделяя каждое из своих слов: «Чэнь Чаншэн не станет убивать меня».

Хуай Шу уставилась на него прежде, чем смогла понять, что он имел в виду. Она подсознательно хотела остановить это, но осознала, что ее старшая сестра ничего не сказала.

Хуай Жэнь посмотрела на южную часть столицы, теряясь в мыслях и не придавая внимания тому, что вот-вот произойдет.

В это мгновение за приемным залом появился кинжал, разрывая этот ветер и эту возможность.

К тому времени, как Даосист Сыюань оглянулся, кинжал вернулся в рукав владельца.

Ху Тридцать Два закончил обыскивать поместье.

Даосист Сыюань невыразительно сказал: «Временами милосердие - это идиотизм».

Ху Тридцать Два смиренно сказал: «Так как это воля Его Святейшества, ошибки тоже верны, а идиотизм только может быть из-за нас».

Это звучало довольно неуклюже, но смысл был невероятно простым.

Даже если Поп ошибался, он все еще был прав.

Что, если Поп действительно ошибался? Тогда смотреть первый пункт.

Даосист Сыюань отвернулся от Принца Чэнь Лю, и его рукав тоже прекратил развеваться на ветру.

Ху Тридцать Два дал простое объяснение текущей ситуации.

С того мгновения, как Гора Мо рухнула, до того времени, когда священники Дворца Ли захватили Дорогу Мира, вокруг столицы произошло много событий, но прошло только короткое время.

У Мавзолея Книг все еще продолжалось противостояние. Даже когда Сюй Южун столкнулась с настоящей легендой, у нее не было намерения отступать.

Хуай Жэнь и Хуай Шу вошли в туннель рано утром, так что они не знали, что происходило возле Мавзолея Книг.

Когда они узнали, что появился Ван Чжицэ, они, естественно, были весьма шокированы.

«Почему Лорд Ван...»

Хуай Шу нервничала и беспокоилась, находя невозможным продолжать.

Хуай Жэнь задумалась, что было вовсе не удивительно, что на юге случилось что-то странное.

Бормоча себе под нос некоторое время, она заявила: «Мы планируем пойти в Мавзолей Книг и взглянуть».

Голос Хуай Шу вздрогнул: «Но это Лорд Ван».

Хуай Жэнь спокойно сказала: «Даже Лорд Ван не может безрассудно отдавать приказы вокруг Пика Святой Девы».

Сказав это, она забрала Хуай Шу из поместья Принца Сяна, направляясь к Мавзолею Книг.

Ее способность сделать такой целеустремленный выбор в этот миг заставила священников Дворца Ли почувствовать даже больше уважения к Хуай Жэнь и Пику Святой Девы.

Даосист Сыюань проигнорировал эти вещи. Он еще раз повернулся к Принцу Чэнь Лю и сказал: «Если появится шанс, я все еще убью тебя сегодня».

Ху Тридцать Два почувствовал себя беспомощным, слушая, но он ничего не мог поделать, потому что Даосист Сыюань только сказал, что сделает это, если у него появится шанс.

Принц Чэнь Лю спросил: «Вы и правда хотите убить меня?»

Даосист Сыюань сказал: «Я хотел убить тебя еще много лет назад, потому что уже тогда знал, что от тебя будут одни проблемы».

В то время он все еще был молодым человеком, восхваляемым как Божественной Императрицей Тяньхай, так и Попом, и он как раз стал архиепископом.

Принц Чэнь Лю, с другой стороны, был единственным представителем Имперского клана Чэнь, оставшимся в столице, имея особое место в сердцах простых людей и служащих.

Принц Чэнь Лю сказал: «Это и правда так, как и сказала Мо Юй. У вас и правда невероятно вспыльчивый характер».

Даосист Сыюань подметил: «Зачем упоминать мои отношения с ней? Не говоря уже о тебе, я даже когда-то хотел убить Его Святейшество».

Принц Чэнь Лю знал, на что он ссылался.

В то время, когда Ортодоксальная Академия была в осаде, и в последовавших событиях Даосист Сыюань был частым зрелищем.

Он мог пить чай в том чайном домике на Аллее Сотни Цветений, или, возможно, он стоял в темноте, глядя на те стены, покрытые плющом.

В то время Принц Чэнь Лю стоял напротив него, желая защитить Чэнь Чаншэна.

Сейчас, однако, ситуация обратилась.

Ху Тридцать Два вывел Принца Чэнь Лю из поместья.

Принц Чэнь Лю молча смотрел на разрушенный внутренний двор и павшие трупы.

Он не знал, где Дворец Ли планировал пленить его, и найдет ли Даосист Сыюань шанс убить его. Также он не знал, должен ли он молиться за победу Чэнь Чаншэна или победу Шан

Синчжоу.

Если это было из заботы за свою жизнь, он предпочел бы первое.

Но он не хотел, чтобы история закончилась так.

Он только знал, что независимо от того, победит ли Шан Синчжоу или Чэнь Чаншэн, он и его отец уже проиграли.

Под предлогом, что они действительно не сделают свой ход.

Возможно, именно потому, что он и его отец не были готовы действовать, они проиграли так чисто.

Сейчас казалось, что он, его отец, другие принцы клана Чэнь, и даже Шан Синчжоу недооценили наглость Чэнь Чаншэна.

Но высшая власть всегда была самым въедливым ядом. Кто мог устоять перед соблазном?

.....

.....

На Дворец Ли не падало снега, но он казался очень холодным. Возможно, потому что был слишком пустым.

На большой площади присутствовало только два человека.

Даосист У сидел на холодных камнях, его волосы были в беспорядке, а его пояс был в крови. Он выглядел абсолютно жалким.

Он был невероятно зол в это мгновение и хотел только проклинать восемнадцать поколений предков Чэнь Чаншэна, не беспокоясь, что среди них могли быть императоры.

Но он не смел делать этого, потому что за ним стояла женщина в белом одеянии.

Утонченное лицо Ань Хуа было наполнено напряжением.

Она сжимала кинжал и смотрела только на шею Даосиста У.

Когда Поп уходил, он ясно приказал, что если что-то изменится, она должна была убить этого старика в первое мгновение, как появится возможность.

Два архиепископа тоже хорошо наставили ее: чтобы убить кого-то, лучше всего будет отрезать его голову.

.....

.....

Чэнь Чаншэн вышел из Дворца Ли.

Учителя и испытуемые, участвующие в Великом Испытании, были в Мире Зеленого Листа.

Толпа, пришедшая увидеть спектакль, разошлась, оставив каменные колонны в тишине.

Он думал, что в одиночку будет противостоять миру, так что почувствовал себя немного одиноко.

Но как только он собрался вздохнуть, он увидел Танга Тридцать Шесть.

Из-за этого он почувствовал себя довольно удивленно и немного неловко.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Так как ты смог заранее написать письмо Гуань Баю, ты мог бы заранее сказать мне».

У него был очень спокойный голос, когда он говорил это, но все могли слышать злость внутри.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я знаю способ ведения дел клана Танг. Как только он наносит удар, он не оставляет пути отступления, так что я не хотел вовлекать тебя».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Так как ты собрался действовать, ты должен был делать это с громоподобным импульсом. Ты не соглашаешься с методом Святой Девы?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Метод Южун - это уже лучший метод в подобной ситуации».

Использовать будущее человечества, чтобы угрожать такому человеку, как Шан Синчжоу, казалось наивным, детским, абсурдным и смешным, но в действительности это было не так.

Потому что Шан Синчжоу понимал, что наивность часто символизировала абсолютную жестокость и бессердечность.

Если бы Ван Чжицэ внезапно не появился сегодня, Сюй Южун действительно могла бы достичь успеха.

Танг Тридцать Шесть спросила: «Что ты собираешься делать?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я сильно уступаю Южун в культивации и мудрости, но временами я все еще более наивный».

Даже в такой напряженный момент Танг Тридцать Шесть все еще хотел поддразнить Чэнь Чаншэна.

Но он не сделал этого, потому что смутно догадывался, что Чэнь Чаншэн хотел выразить.

Чем более наивным был человек, тем более жестоким он был; он подразумевал это?

Чэнь Чаншэн знал, о чем он волновался. Похлопав его по плечу, он начал идти на юг.

Танг Тридцать Шесть ошеломленно стоял, как вкопанный. Только через некоторое время он пришел в чувства и побежал за ним.

http://tl.rulate.ru/book/1222/345184